
ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛЖИ/ОБМАНА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Н.А. Сабурова, Ли Лиминь

Кафедра лингвистики и международной коммуникации
Тихоокеанский государственный университет
ул. Тихоокеанская, 136, Хабаровск, Россия, 680036

В статье представлены языковые средства заполнения вербального участка пространства концепта «ложь/обман». Рассматриваются (с применением фреймового структурирования) особенности вербализации смысловых компонентов концепта в русском и китайском языках.

Ключевые слова: этноспецифика языковых единиц, концепт, фрейм, когнитивная модель.

Среди антропологических феноменов, определяющих существование человека в обществе, особое место занимают правда/истина и ложь/обман. Ложь и обман являются неизбежными социально-психологическими компонентами жизнедеятельности человека в обществе. В коммуникации они получают положительную и отрицательную оценки в зависимости от цели, мотива и способов действия. Необходимость и желание человека солгать и обмануть определяется не только его личностными особенностями, но и социальными причинами. Как указывает Н.Н. Панченко, «будучи сложным переплетением интенциональных, когнитивных и нравственных аспектов, обман сопровождает человеческую коммуникацию... знаменуя конфликт между нормой, моралью и правдой как одной из фундаментальных экзистенциальных („бытийных“) ценностей» [5. С. 3]. Поэтому и в лингвистических исследованиях, посвященных изучению концептов «правда» и «истина», затрагиваются вопросы, касающиеся лжи и обмана (Н.Д. Арутюнова, В.А. Лукин, А.В. Пузырёв, Т.В. Топорова и др.).

Несмотря на внимание отечественных и зарубежных исследователей (Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Д. Болинджера, Т.В. Бульгиной, Х. Вайнриха, А.Д. Шмелева, П. Фарб, Ж. Лакофф и др.) к языковым средствам выражения лжи и обмана, рассмотрение их в сравнительном этноспецифическом плане по-прежнему представляется актуальным, так как позволяет понять особенности языкового отражения универсальных культурно-психологических феноменов, определяющих речевое (и неречевое) поведение человека.

Многоликость и многомерность обмана/лжи препятствуют охвату его единой концептуальной рамкой. В нашем исследовании мы ограничим внимание рамками коммуникации. В соответствии с характеристикой коммуникации мы обратим внимание на суждения и оценки субъекта в ситуации коммуникации обмана и лжи, которые объективируются в русском и китайском языках.

В соответствии с теорией А.П. Бабушкина, одной из форм структурирования концепта является фрейм.

По А.П. Бабушкину, «фрейм — это структура данной для представления стереотипной ситуации, иначе говоря, это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [1. С. 17].

С одной стороны, фрейм может быть рассмотрен как организующий принцип, в соответствии с которым информация поступает в память, хранится в ней и используется индивидом при интерпретации текстов, с другой стороны, как конечный результат данного процесса, т.е. как структура представления знаний, которые кодируются словами.

По мнению таких ученых как, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, фрейм как концептуальная структура представляется в виде связанных стереотипных сущностей. Фрейм является структурой данных для представления стереотипных ситуаций, поэтому обозначения концепта можно структурировать с помощью фрейма.

Одна из задач данного исследования заключается в том, чтобы определить структуру фрейма, связанную с суждениями и оценками субъекта концептов «правда/истина» и «ложь/обман». Данные концепты можно моделировать в виде фрейма как модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей. Фрейм состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в данном фрагменте опыта. В лингвистике противопоставление «правды/истины» и «лжи/обмана» носит психологический характер и обусловлено природой человека как субъекта познания, с одной стороны, и как субъекта речи — с другой. В процессе коммуникации концепты «правда/истина» и «ложь/обман» соотносятся с суждениями и оценками человека.

Мы имеем основания определить структуру фрейма, связанную с суждением и оценками субъекта, следующим образом:

- 1) субъект;
- 2) действие, соотносимое с суждением и оценками;
- 3) модус и средства действия;
- 4) воздействие на объект;
- 5) оценка и отношение к действию;
- 6) связь с различными человеческими качествами.

В русском языке слово «ложь» определяется как «намеренное искажение истины, неправда, обман» [4. С. 324].

По определению Ю.Н. Щербатых, ложь понимается как сознательное искажение истины (дезинформация, измышление, неправда, обман) [6].

Обман — «1) то же, что ложь; 2) ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [4. С. 422]. Обман — намеренное введение другого лица в заблуждение (блеф, липа, мистификация, надувательство, очковтирательство, шарлатанство) [6].

Содержательный минимум слова «ложь» по определениям русских толковых словарей включает признаки: искажение, противоречие истине; несоответствие действительности; намеренное; оформленное вербально. Обман не ограничен вербальными способами, а может быть основан на невербальном поведении.

По этим содержательным признакам слово «ложь» в китайском языке должно переводиться как 谎 (huang) или 假 (jia). Обман должен переводиться как 骗 (pian). В китайском современном словаре 假 (jia) определяется так: 1) ложный, лживый,

поддельный, подложный; 2) предположение (*допустим, положим*) гипотеза; 3) если бы, кабы; 4) брать займы, воспользоваться, под видом, под предлогом [2. С. 608]. 谎 (huang) определяется так: 1) давать ложную информацию, лгать; 2) ложь, неправда [2. С. 558]. Из приведенных дефиниций можно заметить, что в китайском языке понятия 假 (jia) и 谎 (huang) совпадают с русским понятием «ложь». В китайском языке по значению 假 (jia) шире, чем 谎 (huang), и имеет переносное значение «предположение, условие», а также «брать займы». 假 (jia) указывает на несовпадение с действительностью, а 谎 (huang) подчеркивает: то, о чем думают, не совпадает с выказыванием. Но в разговорной речи строгой грани в употреблении этих слов нет.

В китайском языке 骗 (pian) определяется как «использовать ложную информацию, ложью и кознями поддеть/поймать кого-либо на удочку» [2. С. 971]. 骗 (pian) употребляется в качестве глагола и подчеркивает то, что, используя определенные средства, совершают заблуждение. 骗 (pian) не только речевой, но и поведенческий акт.

Из приведенных дефиниций видно, что для русского национального сознания релевантным является интенциональный аспект лжи и обмана: указание на умышленность, сознательность, намеренность. В русских дефинициях ложь, как правило, рассматривается только как безнравственное или аморальное поведение лгущего субъекта, искажающего истину, а китайские дефиниции указывают на вербальные и невербальные средства и цели действия.

Всестороннее изучение вербализации концепта ставит задачу определения совокупности лексико-фразеологических средств, отсылающих к ситуации обмана в русском и китайском языках. В результате в русском языке обнаружены сто пятьдесят лексических единиц, сорок фразеологических единиц и семьдесят пять паремиологических единиц; в китайском языке — сто тридцать семь китайских лексических единиц, восемьдесят четыре фразеологические единицы и двадцать паремиологических единиц, объективирующих различные языковые осмысления концепта «ложь/обман». Принцип отбора данных единиц определялся выделением фрейма.

Рассмотрим синонимы слов «ложь» и «обман» в русском и китайском языках. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в Современном китайском словаре слова «ложь», «обман», «谎 huang», «假 jia» и «骗 pian» имеют большое количество синонимов, которые можно разделить на несколько групп.

Первый слот включает группу синонимов, связанных с субъектом действия лжи и обмана. В русском языке субъект действия лжи и обмана обозначается несколькими словами, которые можно разделить на следующие подгруппы.

1. В русском языке тех, кто лжет или обманывает, называют *лжец, лгун, врун, враль, обманщик, мошенник, плут, жулик, мистификатор*. Подробный семантический анализ этих синонимов дан в Новом объяснительном словаре синонимов

[3. С. 226—228]. По отношению к значениям слов «лжец», «лгун», «врун» в китайском языке только два варианта «说谎者» (shuo huang zhe), «撒谎者» (sa huang zhe), которые употребляются синонимично. А для слов «обманщик», «мошенник», «плут», «жулик», «шулер» в китайском языке имеется лишь одно соответствие — 骗子 (pian zi). Исходя из этого, можно заключить, что в русском языке количество синонимов субъектов лжи и обмана больше, чем в китайском языке.

2. В русском языке тех, кто лжет, обманывает, хитрит, называют *хитрец*, *хитрюга*, *лукавец*. Эти слова на китайский язык переводятся одним словом 滑头 (hua tou). А оттенки этих слов в китайском языке выражаются лишь описательными оборотами, соответствующие однословные варианты отсутствуют.

3. В русском языке тех, кто болтает без намерения, называют *брехун* (враль, пустобрёх), *болтун* (болтливый человек), *враль* (лгун, болтун), *трепач* (враль). Этот смысл в китайском языке выражается только описательно: 爱说瞎话的人 (ai shuo xia hua de ren) — «человек, который любит врать»; 爱说谎话的人 (ai shuo huang hua de ren) — «человек, который любит лгать»; 爱胡扯的人 (ai hu zhe de ren) — «человек, который любит трепаться».

4. Тех, кто распространяет ложную информацию, в русском языке называют *клеветник*, *пасквильянт*, *дезинформатор*, в китайском языке — 诽谤者 (fei bang zhe) — «человек, который клеветает», 诽谤性文章的作者 (fei pang xing wen zhang de zuo zhe) — «автор пасквиля»; 进行虚假报道的人 (jin xing xu jia bao dao de ren) — «человек, который дезинформирует». Эти китайские именованья представляют собой амплификацию русских именованья.

5. В русском языке существует несколько названий обманщиков, которые совершают свое действие в конкретной области деятельности или профессии: *лже-свидетель* (свидетель, который дает ложное показание); *шулер* (человек, который мошенничает при игре в карты); *фальшивомонетчик* (преступник, занимающийся изготовлением фальшивых денег); *казуист* (тот, кто опытен в казуистике, действует казуистически); *шаромыжник* (человек, который любит пожить на чужой счет, жулик). В китайском языке эти наименования обычно составлены из сочетаний для выражений оттенков действия.

Этот слот демонстрирует, что в русском языке именованья субъекта выражения лжи и обмана гораздо больше, чем в китайском языке. В русском языке более красочно изображаются конкретные признаки именованья действующего на основе лжи субъекта.

Суть лжи и обмана заключается в том, что человек думает одно, а в общении сознательно выражает другое.

Второй слот включает глаголы со значением характеристики действия, которое соотносится с суждением и оценками субъекта в русском и китайском языках. Данные глаголы можно разделить на несколько семантических подгрупп.

1. Глаголы со значением высказывания ложной информации, когда говорящий сам хорошо знает, что это ложь: *лгать* (говорить ложь); *врать* (лгать, говорить неправду); *завраться* (запутаться во лжи); *дезинформировать* (ввести в за-

блуждение ложной информацией). В китайском языке есть несколько соответствующих словосочетаний: 说谎 (shuo huang) «говорить ложь, врать»; 大撒其谎 (da sa qi huang) «много лгать, завраться»; 虚假报道 (xu jia bao dao) «дать ложную информацию».

2. Глаголы со значением искажения фактов, представления их в ложном виде: *исказить* (представить в ложном, неправильном виде); *извратить* (ложно истолковать, исказить). Эти два слова на китайский язык можно перевести как 曲解 (qu jie) или 歪曲 (wai qu), что значит «извратить, дать неправильное объяснение». Слово «фальсифицировать» (подделать, исказить с целью выдать за подлинное, настоящее) можно перевести на китайский язык эквивалентом 作假 (zuo jia) или 造假 (zao jia), что значит «делать ложные вещи».

3. Глаголы со значением намеренного распространения вредной информации, которую говорящий считает невыгодной для объекта: *оклеветать* (опорочить клеветой), ср. кит. 诽谤 fei bang, 诋毁 di hui; *клеветать* (распространять клевету о ком-нибудь), ср. кит. 诽谤 fei bang, 诬蔑 wu mie; *инсинуировать* (возводить клевету на кого-нибудь), ср. кит. 谰言中伤 lan yan zhong shang; *оговорить/оболгать* (возвести ложное обвинение), ср. кит. 诬蔑 wu mie; *наушничать* (клеветать, сообщать сплетни о ком-нибудь с целью причинить вред, создать неблагоприятное мнение о ком-нибудь), ср. кит. 进谗言 jin can yan, 挑拨离间 tiao bo li jian.

4. Глаголы со значением «в общении намеренно давать ложное представление и заблуждение»: *нагреть* (обманом ввести в убыток, в непомерный расход), ср. кит. 上当 shang dang; *провести/обвести, обойти* (обмануть, перехитрить), ср. кит. 诓骗 kuang pian; *обдурить* (одурачить, обмануть), ср. кит. 愚弄 yu nong; *облапошить* (обмануть с корыстной целью), ср. кит. 欺诈 qi zha; *дурачить/одурачить* (обманывать в расчете на чью-нибудь наивность, глупость), ср. кит. 愚弄 yu nong; *мошенничать* (совершать обман, неблагоприятные жульнические действия с корыстными целями), ср. кит. 欺骗 qi pian; *жулить* (применять недобросовестные, мошеннические примеры, плутовать), ср. кит. 诈骗 zha pian; *мистифицировать* (намеренно ввести в обман и заблуждение кого-нибудь), ср. кит. 故弄玄虚 gu nong xuan xu; *фальшивить* (поступать фальшиво, лицемерно), ср. кит. 虚伪 xue wei; *завлечь* (увлечь, заманить), ср. кит. 诱骗 you pian.

Итак, в русском языке выражение лжи и обмана реализуется глаголами, к примеру, глагол *обманывать* обозначает действие обмана, а действие обмана с корыстными целями выражается глаголом *мошенничать*. Поэтому русские глаголы сами по себе отражают оттенки действий. В отличие от русского языка в китайском языке смысловые оттенки, соответствующие приведенным выше русским, выражаются глагольными словосочетаниями (с двумя или более иероглифами).

Третий слот (модус и средства действия) отражает, каким образом действие лжи и обмана осуществляется в коммуникации. Слот вербализован в лексических и фразеологических единицах, которые можно объединить в несколько групп.

1. Сообщение объекту информации, не соответствующей действительности или представлению объекта о действительности (в том числе клевета, сплетни, преувеличение, фантазии, пустые обещания и т.д.). В русском и китайском языках есть немало глаголов, которые проявляют соответствующие модусы лжи и обмана: *брехать* (врать, говорить вздор), ср. кит. 胡说 hu shuo; *трепаться* (заниматься пустой болтовней), ср. кит. 瞎说 xia shuo; *лгать* (говорить ложь), ср. кит. 说谎 shuo huang; *врать* (лгать, говорить неправду), ср. кит. 撒谎 sa huang; *завратиться* (запутаться во лжи), ср. кит. 大撒其谎 da sa qi huang; *клеветать* (распространять клевету), ср. кит. 造谣 zao yao; *сплетничать* (заниматься сплетнями), ср. кит. 搬弄是非 ban nong shi fei; *преувеличивать* (представлять в больших размерах, чем на самом деле), ср. кит. 夸大其词 kua da qi ci. Приведем несколько русских фразеологических единиц, которые выражают данные модусы: *болтать* (говорить) ерунду; *нести* (плести) чушь; *говорить чепуху* (глупости, нелепость); *наговорить нелепости*; *вздорные рассказы*; *собрание нелепостей*; *ерунда на постном масле*; *нести* (говорить, молоть, пороть) вздор; *дичь нести*; *дут в уши*; *мазать по губам*; *лить пули*; *бросать слова на ветер*; *врет как сивый мерин*; *кормить обещаниями*. В китайском языке также существует немало подобных фразеологизмов: 胡说八道 (hu shuo ba dao) (болтать ерунду); 信口雌黄 (xin kou ci huang) (букв. 信口 наобум, 雌黄 — один из минералов для исправления иероглифов в древнем Китае) (совершеннейшая наглая ложь); 信口开河 (xin kou kai he) (букв. река течет изо рта, «болтать (говорить) что попало»); 恶语中伤 (e yu zhong shang) (букв. обидеть злыми словами) «злобно клеветать (нападать) на кого-л.», 招摇中伤 (zhao yao zhong shang) «распространять клевету на кого-л.», 搬嘴弄舌 (ban zui nong she) (букв. нести рот и язык) «сплетничать, пускать сплетни».

2. Создание субъектом условий для манипулирования объектом, совершения им ошибочных действий, выгодных для субъекта (в том числе сокрытие истины, правды; сокрытие и маскировка субъектом истинного положения вещей с целью формирования у объекта неверного представления о действительности; лишение объекта возможности и способности здраво рассуждать и принимать верные решения; отвлечение субъектом внимания объекта от важных для него вопросов с целью формирования у него неверного представления о действительности). Указанный смысловой потенциал заключен в идиомах-соматизмах: *закрывать глаза*, *отвести глаза*, *втереть очки*, *обвести вокруг пальца*, *пропустить сквозь пальцы*, *бросать песок в глаза*, *накидывать покров*, *пускать пыль в глаза*, *закрутить мозги*, *морочить голову*, *водить за нос*.

В отличие от русского, в китайском языке существует несколько этноспецифических фразеологизмов, которые восходят к китайской древней военной теории

и легендам. Среди них есть известные традиционные военные тактики, к примеру: 声东击西 (sheng dong ji xi) (букв. создать видимость на востоке, а удар нанести на западе) «обманывать», 苦肉计 (ku rou ji) «хитрость, когда увечат себя с целью обмануть противника и войти к нему в доверие», 调虎离山 (diao hu li shan) (букв. выманить тигра с гор) «спровоцировать врага, заставить кого-то покинуть знакомое место». Фразеологизм 指鹿为马 (zhi lu wei ma) восходит к подлинным историческим событиям (букв. показать всем оленя, но сказать, что это лошадь) «извращать истину», 挂羊头卖狗肉 (gua yang tou mai gou rou) (букв. выставлять в витрине баранью голову, а на самом деле торговать собачатиной) «представлять что-то под другой вывеской, сплошной обман, надувательство».

В китайском языке модус лжи и обмана главным образом проявляется в том, что субъект намеренно запутывает, подменяет что-то, например: 黑白颠倒 (hei bai dian dao) (букв. выдавать черное за белое) значит «обманывать, не разбираться, кто прав, кто виноват», 不分是非 (bu fen shi fei) (букв. смешивать правду с кривдой) «не делать различия между правдой и неправдой», 含糊其词 (han hu qi ci) (букв. говорить нечеткие слова) «не говорить ничего внятного (определенного), говорить туманно, двусмысленно, уклончиво, неясно»; 睁一只眼, 闭一只眼 (zheng yi zhi yan, bi yi zhi yan) (букв. открыть один глаз, закрыть другой) «скрывать правду».

Приведенные пословицы показывают, что образное воплощение лжи и обмана в китайских фразеологизмах проявляется в сопоставлении черного и белого цвета. Грань черного и белого символизирует грань правды и лжи (или обмана). Один из самых главных модусов лжи и обмана состоит в том, субъект не различает грань правды и лжи/обмана.

3. Создание субъектом ложного впечатления о себе с целью введения объекта в заблуждение (*хитрость, притворство, лицемерие* и т.д.), например: *лукавить* (хитрить, притворяться с каким-нибудь умыслом, вести себя неискренно), ср. кит. 耍滑 shua hua; *хитрить* (действовать с хитростью), ср. кит. 耍滑 shua hua; *плутовать* (поступать как плут, хитрить, обманывать), ср. кит. 耍滑 shua hua; *фокусничать* (хитрить, лукавить), ср. кит. 耍滑 shua hua; *лицемерить* (поступать лицемерно), ср. кит. 虚伪 xu wei; *притворяться* (принять какой-нибудь вид с целью ввести в заблуждение), ср. кит. 装假 zhuang jia. Синонимы *лукавить, хитрить, плутовать, фокусничать* в китайском языке имеют только один эквивалент: 耍滑 (shua hua).

К этой группе относятся еще несколько русских фразеологических единиц, например: *лить сироп, рассыпаться мелким бесом, вилять/завилять/вертеть/крутить/мести хвостом, волк в овечьей/овчей шкуре, двойная бухгалтерия, служить двум господам, носить маску, ломать комедию, лисой вертеться, без мыла в душу влезть* и др.

Русские и китайские фразеологические единицы имеют как сходства, так и различия. Сходство состоит в том, что в языковых сознаниях русских и китайцев лиса и волк считаются хитрыми и лицемерными (ср.: *волк в овечьей шкуре* и *披着羊皮的狼* *pī zhe yang pí de lang*). Русский фразеологизм *лисой вертеться* подобен китайскому фразеологизму *狐假虎威* (*hu jia hu wei*), который восходит к китайской древней сказке. *狐假虎威* (*hu jia hu wei*) рассказывает о том, как лиса запугивает других животных авторитетом тигра в лесу. Переносное значение — «человек запугивает кого-то авторитетом своего начальника (чужим авторитетом, чужой силой)».

Такое свойство, как льстивость, у носителей русского и китайского языков вызывает ассоциации со сладостью и приторностью (ср.: *лить сироп* (льстить) и китайский вариант *口蜜腹剑* (*kou mi fu jian*, букв. на устах мед, а в животе меч) (льстить). Эти фразеологизмы ассоциируются с липкостью, что и вызывает негативную эмоциональную реакцию.

Русская идиома *носить маску (кого)* имеет эквивалент в китайском языке *戴假面具* (*dai jia mian ju*). Идиома *ломать комедию* сходна с китайским фразеологизмом *逢场作戏* (*feng chang zuo xi*, букв. временно выступить со спектаклем, когда нужно). Китайский фразеологизм *两面三刀* (*liang mian san dao*, букв. два лица и три ножа), который означает «коварство», и русские идиомы *действовать на два лагеря* и *служить двум господам* вызывают ассоциацию с лицемерием и хитростью.

В китайском языке фразеологизм *阴奉阳违* (*yin feng yang wei*, букв. на иньской стороне подчиняться, а на янской стороне противиться) (лицемерить) имеет этноспецифическую характеристику, так как китайская древняя философия считала «инь» и «янь» двумя сторонами всего мира. Фразеологизм *口是心非* (*kou shi xin fei*, букв. на языке «да», а в сердце «нет») также обозначает лицемерие. Отсюда мы можем заметить, что «инь и янь», «да и нет», «черное и белое» — противоречивые единства, которые закреплены в китайском языковом сознании.

В русской идиоме *рассыпаться мелким бесом* запечатлена негативная оценка действия/поступка, поскольку в семантическом ядре, вокруг которого формируется современное значение, лежит мифологема «черт, бес — вредный дух». Соответствующее образное воплощение в китайском языке отсутствует.

Таким образом, русские глаголы, которые обозначают ложь и обман, сами по себе могут включать признаки модусов и средств действия лжи и обмана, например, глагол *завратиться* включает модус запутывания. Китайские лексические единицы, которые обозначают ложь и обман, обычно состоят из двух или больше иероглифов, с помощью которых выражаются модусы и средства действий.

В фразеологических единицах обоих языков модусы и средства лжи и обмана имеют соматические образные воплощения, связанные с частями тела человека (глазами, лицом, носом, головой, ногами, пальцами и т.д.).

В китайских фразеологизмах образные воплощения лжи и обмана иногда представлены через противоположности: черный цвет — белый цвет, да — нет,

инь — ян. Немало образов основано на реалиях, известных данному народу (*нож, меч, знамя, баранья голова, собачья голова*).

Четвертый слот (ложь и обман могут оказывать воздействие на объект) получает языковое выражение в следующих русских и китайских фразеологических единицах.

1. Ложь и обман могут заставить объект принять желаемое за действительное и тем самым человек может *попасться* (*попасться/поддаться/поддаваться/пойматься*) *на удочку, остаться в дураках, остаться с носом, попасть в ловушку* и др. В китайском языке есть их эквивалентные соответствия: 上当 (shang dang) (быть обманутым), 上钩 (shang gou) (попасться на удочку), 受骗 (shou pian) (быть обманутым), 被愚(作)弄 (bei yu nong) (остаться в дураках), 上圈套 (shang quan tao) (попасть в ловушку).

2. Обман, лукавство привносят нелепые, порой абсурдные изменения в объект: *вешать лапшу на уши; запудрить мозги*. В китайском языке существует лишь одно подобное словосочетание 带绿帽子 (dai lv mao zi, букв. надеть зеленую шапку мужу) (изменить мужу).

3. Созданные искусственно помехи для внешних органов чувств перекрывают доступ к истинной информации. Такое воздействие русские фразеологизмы представляют более образно, чем китайские. Воздействие может производиться на такие органы восприятия:

— на канал зрения: *втирать очки; отвести глаза; пускать пыль в глаза*. В китайском языке фразеологизм 混淆视听 (hun xiao shi ting, букв. перепутать глаза и уши) (искажить истину) отражает подобное влияние на объект; 蒙蔽 (meng bi, букв. покрыть глаза) (вводит в заблуждение или обманывает);

— канал слуха: *ездить по ушам*. Китайский фразеологизм 避人耳目 (bi ren er mu, букв. избегать чужих глаз и ушей) (скрывать правду) сходным образом свидетельствует о том, что верная информация поступает через канал слуха или зрения;

— канал обоняния: *водить за нос, натянуть нос*. Китайская идиома 牵着鼻子走 (qian zi bi zi zou, водить за нос) является полным эквивалентом русскому фразеологизму;

— обман уподобляется нанесению вреда, ущерба объекту: *замазывать глаза; обуть (из сапогов) в лапти; обуть на обе ноги*. Эти два фразеологизма не имеют китайских эквивалентов.

Очевидно, что в этом слоте, который выражает обман через создание помех для органов чувств и соответственно перекрывание доступа к истинной информации, русские фразеологические единицы имеют более экспрессивные образные основания, чем китайские, что позволяет воспроизвести более тонкие смысловые нюансы и эмоционально-оценочное отношение говорящего к данному фрагменту опыта. По отношению к нанесению вреда, ущерба объекту русские средства изображения конкретнее и образнее, чем китайские.

В **пятом слоте** оценка обозначает выражение в языке ценностного отношения, устанавливаемого между субъектом и предметом. Зафиксированные в языках оценки и отношения ко лжи и обману могут быть положительными и отрицательными в зависимости от мотива, цели и ценностной ориентации говорящего субъекта.

В русском и китайском языках клевета, лицемерие, лесть получают отрицательную оценку. Например, фразеологизм *волк в овечьей шкуре* (равно как и *披着羊皮的狼* pi zhe yang pi de lang) в русском и китайском языках является эталонным обозначением притворщика. Китайский фразеологизм *尔虞我诈* (er yu wo zha, взаимные обман и подозрение: ты обманываешь меня, а поэтому я тоже обманываю тебя) проявляет лицемерные стороны в общении между людьми в обществе. Русская пословица *у лжи короткие ноги* (равно как и *谎言腿短* huang yan tui duan) обозначает отрицательное отношение к лжи.

Понятие лжи/обмана в языке проявляется в двух проекциях: в одной это зло (*подлая ложь*), а в другой — добро (*святая ложь*), потому что она может быть использована во благо: ложь разведчика, ложь врача, скрывающего от больного неизлечимую болезнь (ср. кит. *善意的谎言* shan yi de huang yan добрая ложь, красивая ложь). Это доказывает, что ложь и обман в зависимости от цели субъекта могут получать и положительные оценки.

В русском языковом сознании иногда ложь считается лучшей, чем правда, а значит, мир полон лжи: *умная ложь лучше глупой правды; сладкая ложь лучше горькой правды*. В китайской военной теории поощряется военная хитрость. Китайский фразеологизм *兵不厌诈* (bing bu yan zha в военном деле хитрость не исключается) подчеркивает необходимость лжи и обмана в военном действии.

Итак, в двух сопоставляемых языках ложь и обман, с одной стороны, оцениваются отрицательно, с другой стороны, оценка и отношение ко лжи и обману рождаются под воздействием цели, мотива, желания субъекта.

Шестой слот указывает на то, что ложь и обман могут также иметь связь с положительными и отрицательными человеческими качествами, и во фразеологии и паремиологии существует множество фразеологизмов и пословиц, которые характеризуют ложь и обман с точки зрения какого-либо человеческого качества. В проанализированной выборке фразеологических и паремиологических единиц, характеризующих понятие «ложь/обман» с негативной стороны, выявлено, что в русском и китайском языковых сознаниях ложь и обман ассоциативно связаны с такими человеческими качествами, как *неискренность, лживость, лесть, хитрость, двуличие, лицемерие, легкость, беспардонность, наглость* и т.д.

Хитрость и *лукавство* — главные качества, присущие лгущим людям. Это зафиксировано в следующих русских и китайских фразеологических единицах: *играть в кошки-мышки, поймать на удочку, без мыла в душу лезть/влезть, обвести вокруг пальца, 狡兔三窟* (jiao tu san ku, букв. хитрый заяц, имеющий три норки) (поступать с хитростью), *狐假虎威* (hu jia hu wei, букв. хитрая лиса запугивает других животных, используя авторитет тигра) (лицемерить, хитрить), *逢场作戏* (feng chang zuo xi, букв. временно выступить со спектаклем) (играть комедию).

Неотъемлемое человеческое качество, которым обладают лгущие (обманывающие) люди, — *лесть* и *лицемерие*. Это зафиксировано в следующих русских и китайских фразеологизмах: *извиваться ужом*; *рассыпаться мелким бесом*; *волк в овечьей шкуре*, 披着羊皮的狼 (pī zhē yáng pí de láng, волк в овечьей шкуре); 假仁假义 (jiǎ rén jiǎ yì, ложная гуманность, лицемерие); 口蜜腹剑 (kǒu mì fù jiàn, на устах мед, а в животе меч (лицемерить)).

Обманные действия, ложь, включаясь в межличностные отношения, становятся показателями моральных качеств личности. *Легкость*, *беспардонность*, *наглость* лжи в русском языке обнаруживается во фразеологизмах, которые отсылают к описанию невербальных компонентов, вернее, к отсутствию у субъекта физиологической реакции, как правило, сопровождающей лжепроизводство: (лгать, врать) *не краснея*, *не морщась*, *не моргнув глазом*, *не кашлянув*. В китайском языке тоже существует 说谎不脸红 (shuō huáng bù liǎn hóng лгать не краснея); 厚颜无耻 (hòu yán wú zhǐ лгать с толстой кожей лица).

Подведем краткие итоги. В результате проведенного анализа концептуализации лжи и обмана в русском и китайском языковом сознании на основе структуры фрейма, связанного с суждениями и оценками субъекта, можно сделать вывод о том, что в двух сопоставляемых языковых сознаниях существуют как сходства, так и различия.

Сходства между вербальной объективацией концепта в двух языках заключаются в следующих положениях:

— в русских и китайских лексических и фразеологических единицах воплощаются характеристики действий лжи и обмана. Объективируют особенности восприятия лжи и обмана существительные для выражения именованных и глаголы для обозначения действий;

— в русском и китайском языковом сознании одинаково воплощается воздействие на объект с целью обмануть его, ввести в заблуждение: психологическое воздействие передается через описание в образном основании фразеологизмов нанесения вреда, ущерба субъекту: *быть обманутым*, *замазывать глаза*, *вешать лапшу на уши*;

— в русском и китайском языковом сознании оценка и отношение к лжи и обману, с одной стороны, принадлежат к отрицательным, с другой стороны, зависят от цели, мотива и желания субъекта;

— хотя лгут и обманывают иногда из добрых побуждений, нельзя отрицать то, что лжец, обманщик часто проявляет неискренние человеческие качества: хитрость, лицемерие, льстивость.

Различия между русским и китайским языковым сознанием заключаются в следующем:

— зафиксирована различная количественная заполняемость одного и того же вербального участка пространства концепта: для именованных субъекта и характеристики действий русских лексических единиц гораздо больше, чем китайских лексических единиц. В китайском языке часто отсутствует однословный эквивалент, для выражения именованных и действий функционирует большинство словосочетаний. Данное количественное расхождение в русском и китайском языках

в номинировании фрагмента фрейма доказывает актуальность его для русских, которая обеспечивает высокую номинативную активность в его обозначении;

— и в русских, и в китайских фразеологизмах отмечены различные образные воплощения модусов и средств лжи и обмана. Русские фразеологизмы, которые имеют значение лжи и обмана, выражают ложь и обман через непосредственное воздействие на человека (*морочить голову, водить за нос*). Китайские фразеологизмы выражают ложь и обман через несколько противоположностей (*черное и белое, инь и ян, да и нет*);

— в китайском языковом сознании модусы и средства лжи и обмана отражают древние военные стратегии и тактики, которые зафиксированы в китайских фразеологизмах;

— русский язык обнаруживает языковое представление о сладкой лжи, лжи во благо, китайский язык показывает, что ложь и обман находятся на противоположной стороне правды и истины. Поэтому для китайцев нетипично восприятие сладкой лжи лучше горькой правды.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. — Воронеж, 1998.
- [2] *Люй Шусян.* Современный словарь китайского языка. — Пекин, 1999.
- [3] Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2 / Под ред. Ю.Д. Апресяна. — М.: Язык русской культуры, 2000.
- [4] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. — М.: АЗБ, 1994.
- [5] *Панченко Н.Н.* Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 1999.
- [6] *Щербатых Ю.Н.* Искусство обмана. — М., 1997.

ETHNOSPECIFIC CONCEPTUALIZING OF LIE/DECEIT IN RUSSIAN AND CHINEESE LANGUAGE PERCEPTION

N.A. Saburova, Li Limin

Department of Linguistics and international communication
Pacific National University
Tikhookeanskaya str., 136, Khabarovsk, Russia, 680036

In the article the distinctive features of filling of verbal part in space of concept “lie/deceit” (with using frame structurization) in Russian and Chinese language perceptions are represented.

Key words: language units ethnospecificity, concept, frame, cognitive pattern.